

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Илья ЗУБЕЦ

**СТАЛЬНОЙ
ДУХ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-91

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 127

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Зубец, Илья Александрович

З-91   Стальной дух: роман / Илья Зубец. — Москва: Изда-
тельство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. —
352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-982456-5

Судьба не всегда благосклонна к людям. Но есть и те,
кто из всех приключений выходит целым и невредимым.
Но везение не бесконечно...

Эйстон Фримор, лейтенант армии Жандора, погиб
в сражении, а потом воскрес по собственной воле. И с этого
момента весь мир, сам того не осознавая, пришел в движе-
ние. Великие волшебники древности возвращаются в мир,
грозя всему миропорядку, опаснейшие монстры проникают
на человеческие территории, уничтожаются целые поселе-
ния... Куда же занесет только что воскресшего героя ветер
судьбы? К величию или к гибели? Его путь только на-
чинается там, где у большинства он заканчивается...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-982456-5

© Илья Зубец, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

В длинном темном коридоре, освещаемом лишь изредка тусклыми магическими светильниками, разносился размеренный скрип. Звук медленно приближался, но из-за плавного поворота пока не было видно источника столь раздражающей и непрекращающейся звуковой волны. Первым из-за поворота донесся, как ни странно, еще один звук.

— Кости предков, говорил же тебе — смажь колесо! — проговорил ворчливый голос. — Так нет же, жира ему жалко...

Тут из-за поворота показался передок широкой телеги, которую сзади толкали двое коренастых мужчин. Один из них, с лопатообразной бородой, в которой застряли хлебные крошки, гневно тряс кулаком, пытаясь запугать собеседника. Его напарник с лысой макушкой, даже на первый взгляд отличающийся крайней степенью флегматичности, никак не отреагировал на потуги товарища. В итоге бородач бросил свою неудавшуюся затею и с натужным кряхтеньем навалился на телегу. По коридору снова раздался протяжный скрип. В этот момент тряпка, накрывающая содержимое телеги, немного сползла набок, открывая глазам «возниц» содержимое.

— Ох, предки милосердные... — Вдохнул бородач, на секунду отводя взгляд.

В телеге лежало несколько тел. У одного из них отсутствовала голова, у второго не было обеих рук,

и только третье было более-менее цело. На голове у этого трупа виднелась большая рана, рассекающая голову ото лба до затылка по правой стороне. В груди у этого тела к тому же торчал внушительный кусок какого-то металла.

— Сколько ни смотрю на них, все никак не могу привыкнуть к виду... — Еще раз вздохнул бородатый мужчина. — А ты вроде бодрячком...

— Я тут уже не первый год работаю, — пожал плечами немного отрешенный напарник, — всякого повидал. Хотя при виде этих бедняг из девятого легиона у меня тоже сердце сжимается.

— Да уж... И за что им такое? — Поежился впечатлительный «извозчик». — Посмотри, молодые совсем! Вот этому, например... — Бородач пошарил по телу безрукого. — Хм... Нет жетона... А у этого? — Он переключил свое внимание на самый целый труп из тройки. — Этому двадцать пять лет всего... Он на двадцать лет моложе меня, а уже лишился жизни! Представляешь?

— Повесь жетон обратно, — посоветовал лысый. — Он сражался за нас не для того, чтобы его после смерти обворовывали.

— Да не собирался я его забирать! — Отмахнулся бородач, возвращая небольшой кусок металла на цепочке обратно на шею мертвецу. — Я просто поинтересоваться хотел... В любом случае, эта война слишком затянулась.

— Да уж... — согласился флегматичный мужчина, продолжая толкать безжалостно скрипящую тележку.

На некоторое время повисло молчание, прерываемое только натужным кряхтением бородатого и тяжелым сопением лысого. Наконец бородатый не выдержал испытания «тишиной»:

— Слушай, а зачем нашему мастеру эти тела? — спросил он. — Разве их не должны были похоронить, как полагается?

— Нет. Это те, за кем никто не пришел из родственников, либо те, кого не удалось опознать... — пояснил лысый.

— А зачем эти трупы мастеру? — не отставал бородач.

— Ты ведь знаешь, кто у нас мастер?

Бородач опасливо сглотнул и огляделся по сторонам. Только после этого он все же тихо ответил:

— Некромант?

— Именно. — Кивнул лысый. — Некроманты, говорят, могут вернуть некоторых людей с того света, если трупы свежие.

— Ух ты... А ведь совсем недавно некромантия была запрещена законом... — протянул задумчиво бородач.

— Я тебе больше того скажу: сто лет назад магия была запрещена в принципе. А сейчас мы какие надежды на магов возлагаем? — Лысый значительно поднял указательный палец. — Вот и с некромантией так же. В трудные времена все средства идут в дело.

В коридоре опять повисло молчание. Правда, опять ненадолго.

— А что мастер делает с телами, которые воскресить не получается? — спросил бородач у более опытного товарища.

На этот раз лысый мужчина ответил не сразу.

— Видел большой столб голубых светлячков, идущих снизу вверх в центральном зале? — Вместо ответа спросил он.

Бородач неуверенно кивнул.

— Так вот, это энергия, извлекаемая из трупов. Можно сказать, остатки их душ, — сказал лысый, еще больше помрачнев. — Не советую касаться его: тут же погибнешь.

— А я-то думал просто... как ее там... декорация! А тут такая жуть...

— Такая вот правда. Трупы, что мы везем, сбрасываются вниз, в хранилище, где из них вытягиваются остатки жизненной энергии, — продолжал объяснять лысый. — Эта энергия идет наверх, где мастер использует ее для воскрешения тех, кто еще может воскреснуть.

— Вот оно как... — Задумчиво подергал бороду первый мужчина. — Значит, они даже после смерти спасают своих товарищей из загробного мира?

— Выходит, что так. А вот уже и желоб... — сказал лысый, кивая головой в нужную сторону.

Там в стене виднелась дыра, из которой вниз уходил широкий тоннель. Дальше ничего было не разглядеть из-за темноты, царившей внутри.

— Что ж, надеюсь, вы на нас не в обиде... — произнес бородатый мужчина, и оба извозчика, поднатужившись, перевернули телегу на бок, скидывая тела в это отверстие в стене.

Двое мужчин поставили телегу снова на колеса и тут же отправились в обратный путь. Через пять минут в тоннеле вновь воцарилась тишина...

Начало

Я очнулся из-за того, что ужасно болела голова. Еще и в груди что-то ломило. Слегка пошевелившись, я застонал, резко открыв глаза. Боль в голове только стала сильнее, а в груди так резко заболело, что я чуть не потерял сознание. Подождав, пока из глаз уйдет чернота, которая появилась от боли, я слегка приподнял голову, оглядываясь. Ох... Только этого мне не хватало. Я был практически погребен под чьими-то телами. Причем весьма активно разлагающимися и оттого сильно воняющими. Свободной у меня оказалась только правая рука.

Однако торопиться с освобождением я не стал, сначала осторожно ощупал болящую голову. Какой-то

широкий порез, идущий практически горизонтально над ухом и рассекающий голову ото лба и до затылка. Хорошо, что неглубокий... А то бы помер... А кстати, как я его получил? Не помню. Так, надо вспомнить что-то более элементарное... Имя? Не знаю. Все плохо. Ладно, надо сначала выбраться из этого местечка, а то точно подхвачу какую-нибудь заразу. Я осторожно столкнул с себя один из трупов и снова чуть не потерял сознание от резкой боли в груди. Оказалось, что ранение головы — не единственная моя проблема. Например, обломка какого-то металла, застрявшего в грудине, тоже тут быть не должно... Я осторожно ощупал этот кусок, вонзенный в мое тело. Он находился где-то в области сердца, но его, судя по всему, не задевал. Из груди он выступал сантиметров на пять, если не больше. Что ж, раз я пока жив, то дергать его не буду. А то еще окочурюсь тут... Раздумывая таким образом, я аккуратно столкнул с себя следующего мертвеца. Так, постепенно освобождаясь из плена мертвецов, я обнаружил еще одно повреждение (будто их и так было мало): моя левая нога болела и еле-еле шевелилась. Никаких внешних признаков повреждений я не заметил.

Наконец я смог кое-как подняться на ноги (по большей части опираясь на правую) и оглядеться. Что ж, пейзаж впечатляет... Хотя нет, даже ужасает. В принципе обычная такая пещера. Вот только сверху донизу заваленная трупами разной степени целостности. Большая часть из них была изуродована настолько, что даже смотреть на них было тяжело. Хотя ни от вида, ни от запаха у меня рвотных позывов не возникало. Видимо, организм уже привык к подобным стрессам...

Пещера оказалась широкой и хорошо освещенной... чем-то. Никаких видимых источников света я не видел. Просто в свободном пространстве витал голубой свет.

Как бы странно это ни звучало. Подивившись подобному феномену, я переключился на более детальный осмотр себя.

Голова кружилась при резких движениях, но помутнений сознания не было, что не могло не радовать. Осколок в груди же, оказывается, пробил меня насквозь: сзади он тоже пробил кожу и выступал наружу на пару сантиметров. Края этой раны слегка кровоточили, но болела она только если я ее трогал. Так что я решил ее не трогать. От греха подальше. Нога хоть и беспокоила, но двигаться можно было, правда, с трудом. На шее обнаружился небольшой жетон на цепочке. На нем была надпись, которую я легко прочитал: «Эйстон Фримор. 1194». С обратной стороны красовалась эмблема какого-то рогатого существа и приписка: «9-й легион». Еще раз оглядевшись, я заметил у дальнего конца пещеры темный провал прохода. К нему я и направился.

Еле-еле ковыляя и постоянно поскользываясь на трупах, я все же добрал до нужного прохода. В темноте, слабо освещаемой отблесками мистического света из зала с мертвецами, обнаружилась лестница, ведущая куда-то вверх. Я оценил высоту ступеней, сравнил со своей подвижностью и поморщился: восхождение будет трудным. Выглянув еще раз в предыдущий зал и убедившись, что другого выхода нет, я медленно поковылял наверх, стараясь опираться на стену, чтобы не упасть. Голова раскалывалась, в груди иногда стреляло, но больше всего беспокоила нога, с каждым шагом начинающая болеть все сильнее. По моим ощущениям подъем длился чуть ли не целую вечность. Наконец сверху забрезжил слабый свет. Через пару десятков ступенек выяснилось, что он исходит из небольшого зазора между камнем стены и дверью. Я протянул руку и дернул за ручку в виде кольца. Дверь не сдвинулась с места. Вздохнув, я постучался в непреодолимую

для меня преграду. На издаваемый мной шум никто не обратил внимания... Пришлось снова стучаться. И еще, и еще... Наконец за дверью послышались быстрые шаги, и в замочной скважине с громким лязгом пару раз прокрутились ключи. А в следующую секунду я был ослеплен хлынувшим в двери светом. Правда, его тут же почти полностью перегородил темный силуэт на фоне источника света. Лица разглядеть не получалось.

— Неожиданно, — констатировал голос незнакомца.

Через полчаса я уже сидел на узкой и твердой кровати и с интересом осматривался. Хозяин помещения, оказавшийся довольно благообразным на вид полноватым мужчиной средних лет, суетился в углу, пытаюсь найти что-то в просто гигантской кипе бумаг в мой рост размером. Сама комната была не особо большой, но тоже наполненной тем самым голубоватым свечением, идущим непонятно откуда. Обстановка здесь была довольно скудной: два широких стола с какими-то подозрительно бурыми пятнами на столешницах и ножках, пара стульев и та самая кровать, на которой я сидел. Честно говоря, остальное пространство почти полностью было заставлено стопками каких-то бумаг. На полу повсюду валялись папки бумаг и письменные принадлежности.

— Прошу прощения за беспорядок... — Заметил мой заинтересованный взгляд хозяин помещения. — Здесь нечасто бывают гости... Как правило, уровень концентрации магической энергии негативно воздействует даже на мага, который не подготовился должным образом. Но тебе, друг мой, вообще плевать на это, судя по всему...

Я пожал плечами. Просто я мало что понял из того, что он сказал. Мог бы и понятнее изъясняться, а то обычные люди не понимают...

— О! Нашел! — возликовал мужчина, потрясая каким-то листком.

Он быстрым шагом подошел и пододвинул стул поближе к кровати, на которой я сидел. Он что-то внимательно изучал на этом листке. А я в этот момент гадал, когда же он догадается снабдить меня какой-нибудь одеждой. Стыдиться-то мне нечего, а вот подмерзать я стал. Пришлось в срочном темпе обматываться простыней, которой была застелена кровать.

— Дай-ка я тебя осмотрю... — пробормотал мой единственный собеседник, откладывая листочек в сторону.

Спорить я не стал. Может, что интересное скажет. Кто его знает? А вдруг он какой-нибудь видный ученый? Сейчас осмотрит меня и скажет, что мне осталось жить полчаса... Мужчина тем временем сначала аккуратно осмотрел рану на моей голове.

— Болит?

— Да... — немного хрипло ответил я.

— Голова кружится? Тошнит? — уточнил он.

Я мотнул головой.

— Как тебя зовут, помнишь?

— Эйстон Фримор, — припомнил я надпись на медальоне.

Раз он висел у меня на шее, то и имя, наверное, принадлежит мне. Если это имя вообще, а не девиз какой-нибудь... Но моему исследователю хватило:

— Хорошо. Меня Тристин, — представился он в ответ. — Что-нибудь еще помнишь?

— Тысяча сто девяносто четвертый год рождения, — ответил я наугад.

— Уже неплохо. Что-то еще?

Я отрицательно мотнул головой. Больше я действительно ничего не знал. Разве что какое-то отношение к некоему девятому легиону... Можно было и озвучить, конечно, но я не хотел дополнительных вопросов.

— Ясенько... Частичная потеря памяти, — констатировал Тристин. — Моторные функции в порядке, как говорить помнишь, сознание более-менее ясное... Вроде бы ничего опасного, хотя травма головы — непредсказуемая штука. Но, в принципе, ничего необычного.

Я молча прикрыл на секунду глаза. С памятью и вправду проблемы. Ничего вспомнить не могу. Но ходить, говорить и связно мыслить я могу. Более того, я даже без проблем понимаю, что можно делать в человеческом обществе, а что лучше и не пробовать... Например, я точно знаю, что ходить голым по улицам нельзя. И я даже понимаю значение слова «улица»...

— А вот этот осколок нечто интересное... — проговорил Тристин, переключаясь на кусок металла в моей груди. — Я на все сто уверен, что подобное ранение не совместимо с жизнью. Однако ты еще живой. Раз решишь пощупать?

Я кивнул. Тристин осторожно дотронулся до осколка и, не дождавшись моей реакции, начал осматривать уже более уверенно. Я почувствовал прикосновения от силы два раза. Да и то было не больно, а скорее щекотно. Тристин осмотрел и торчащий спереди кусок обломка, и заднюю его часть, выступающую из спины. Эту штуку он осматривал долго. Тщательно ощупывал как сам осколок, так и кожу рядом с ним (пару раз даже кровь пошла), даже приложил ухо к моей груди, чтобы что-то послушать.

— Надо же... Сердце не бьется... — тихо пробормotal он, отстраняясь. — Странный ты.

Я лишь пожал плечами. Не знаю, мне не с кем сравнивать. По-моему, он тоже весьма странный.

— Знаешь, я ведь уже осматривал твое тело, — произнес Тристин, не дождаввшись никакой другой реакции с моей стороны. — Это было две недели назад. Я бы рад подумать, что тогда ошибся, но... У меня все записано.

Он взял тот самый листок, отложенный в сторону, и передал его мне. Я пробежался глазами по содержанию.

«Объект: Эйстон Фримор.

Год рождения: 1194.

Год смерти: 1219.

Принадлежность: 9-й легион.

Звание: лейтенант.

Причина смерти: сквозное ранение куском металла в районе груди. Осмотр показал, что у объекта пробито сердце.

Другие повреждения: большая рана на голове, вряд ли являлась причиной смерти.

Вывод: для воскрешения объект негоден.

Решение: отправить объект для переработки в Каирн душ».

— Хоть у меня и отбило память, — заметил я, — но даже я знаю, что с такими ранениями не живут.

— Вот именно! — воскликнул Тристин. — Дай-ка руку...

Я послушно протянул руку. Тристин взялся за мое запястье и слегка сдавил его, прикрыв зачем-то глаза.

— Да у тебя даже пульса нет! — наконец произнес он. — Хотя на ощупь теплый... Говорю же, что странный. Я абсолютно уверен, что этот осколок пробил тебе сердце, но ты тут... Живой... Дышащий... Теплый.

— Может, ты ошибся? — Слабо улыбнулся я.

— Я хоть и некромант, а не мастер целительной магии, но в анатомии человека, поверь, разбираюсь не хуже. — Оскорбился новоявленный некромант. — Я полностью уверен, что мое заключение было верным. Ты был мертв! А сейчас ты здесь... Передо мной.

— Да, это странно, — сказал я, слегка прикасаясь пальцем к осколку.

— Он тебе не мешает? — поинтересовался Тристин, глазами показывая на инородное тело в моем организме.

— Немного. Торчит слишком. — Слабо улыбнулся я. — Хотя почти и не болит.

— Может... Отпилим лишнее? — предложил Тристин.

— Попробовать можно.

— Тогда я схожу за пилой.

Через пару часов мы с Тристином уже перебрались в его кабинет, более обустроенный для удобных разговоров. С отпиливанием лишних кусков металла проблем не возникло. Тристин работал умело и аккуратно, а болевых ощущений от этого процесса я не испытывал. Вскоре этот кусок металла сравнялся по уровню с моим телом, перестав выпирать острыми концами спереди и сзади. Отпиленные куски Тристин осмотрел и отдал мне, сказав, что не разбирается в металлах, но, на его взгляд, это самый обыкновенный сплав, использующийся для создания сверхпрочного оружия и брони. У меня же не было причин ему не верить. После этой «операции» мне выдали одежду. Осмотрев мою ногу, Тристин дернул ее так, что хруст было слышно, наверное, далеко от того места. Больно было — жуть как. Но Тристин сказал, что через пару месяцев буду как новенький. В плане ходьбы. А пока выделил мне невзрачную на вид, но весьма удобную тросточку, на которую я опирался во время ходьбы.

Вообще Тристин оказался довольно приятным в общении человеком, несмотря на довольно мрачный род занятий... По сути его обязанностями было воскрешение тех, кого возможно воскресить. Для этого процесса он использовал энергию, извлеченную из тех трупов, что воскресить никак не получалось. Либо из тех, чье воскрешение было бессмысленным в глазах